

ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ЕЕ СНИЖЕНИЮ В РЕГИОНЕ***Рамиль Мидхатович САДЫКОВ**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора социально-политических исследований,
Институт социально-экономических исследований,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН),
Уфа, Российская Федерация
Sadikovrm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1843-4857>
SPIN-код: 1799-0462

История статьи:

Рег. № 79/2020
Получена 17.02.2020
Получена
в доработанном виде
12.03.2020
Одобрена 23.03.2020
Доступна онлайн
30.05.2023

Специальность 5.2.3**УДК** 332.1**JEL:** D31, I31, I32, I38, O18**Ключевые слова:**

бедность, уровень
бедности, социальное
неравенство, социальное
неблагополучие,
социальное развитие

Аннотация

Предмет. Вопросы обеспечения социальной справедливости и высокого качества жизни, создания благоприятных экономических и социальных условий.

Цели. Оценка уровня и динамики бедности в России и Республике Башкортостан, разработка дополнительных мер по ее снижению.

Методология. Используются методы логического, сравнительного, экономико-статистического анализа, результаты социологических исследований и официальные данные статистики.

Результаты. Экономические санкции, понижение темпов роста экономики, территориальные и региональные диспропорции привели к падению уровня жизни населения и росту бедности. Большинство из числа опрошенных живет в условиях нищеты и бедности, зарабатывая деньги, которых достаточно лишь для приобретения одежды и продуктов питания.

Выводы. Эксперты предлагают меры поддержки бедных, включающие стимулирование создания высококвалифицированных рабочих мест, расширение сферы применения материнского капитала, эффективное использование механизма социального контракта. Представлены также дополнительные меры по снижению бедности в регионе, в том числе установление минимального социального стандарта жизни в каждом регионе, определяющего уровень бедности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Садыков Р.М. Оценка уровня бедности в России и дополнительные меры по ее снижению в регионе // Финансы и кредит. — 2023. — Т. 29, № 5. — С. 1192 — 1208.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.5.1192>

* Статья подготовлена по материалам журнала «Региональная экономика: теория и практика». 2020. Т. 18. № 4. С. 739—752.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований — обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

Введение

Устойчивое социальное развитие территориальных образований нацелено на снижение бедности и сокращение социального неравенства [1]. Развитые страны уделяют пристальное внимание указанной проблеме. В этих странах малоимущие и бедные слои населения охвачены программами социальной поддержки; для нуждающихся утверждены адресные льготы при развитой системе благотворительной помощи. Особенно остро проблема бедности проявляется в развивающихся странах и странах с низкими социальными параметрами жизни населения¹.

Показатели уровня жизни населения

В России и ее регионах низкий уровень жизни и бедность является основной злободневной проблемой социального развития. В период 2000—2012 гг. уровень абсолютной бедности в стране снизился с 29 до 10,7%. В работах [2, 3] отмечается, что экономический подъем, улучшение социальных параметров жизни обеспечили значительное снижение показателей бедности, особенно в период 2000—2007 гг.

Введение в 2014 г. западными странами экономических санкций, понижение темпов роста экономики, территориальные и региональные диспропорции привели к следующей волне роста бедности и падению уровня жизни населения. Перечисленные основные факторы детерминировали очередной рост показателей бедности. В 2013 г. показатель уровня бедности в стране составил 10,8% (15,5 млн чел.), в 2014 г. — 11,2% (16,1 млн чел.), в 2015—2016 гг. — 13,3% (19,25 млн чел.), в 2017 г. — 13,2% (19 млн чел.), в 2018 г. — 12,9% (18 млн чел.)² (рис. 1).

По оценкам некоторых экспертов, в современной России в бедности и условиях нищеты живут 28—30 млн граждан, то есть почти в 2 раза больше, чем по данным официальной статистики. Большая часть населения страны имеет весьма скромный достаток и живет в стесненных условиях, граничащих с нуждой, испытывая острую необходимость в более высокой заработной плате и мотивации труда. Основной причиной такой негативной ситуации является падение денежных доходов граждан [4, 5].

В 2018 г. денежные доходы граждан снизились по сравнению с 2017 г. на 0,2%. С учетом дополнительной выплаты в 5 тыс. руб. 2018 г. стал пятым подряд годом, когда реальные доходы россиян снижались по сравнению с каждым предыдущим. Так, в 2017 г. доходы населения снизились на 1,2%, в 2016 г. — на 5,8%, в 2015 г. — на 3,2%, в 2014 г. — на 0,7%. В последний раз доходы населения росли в 2013 г. (на 4%). Рост неравенства доходов граждан во многом совпадает с ростом неравенства

¹ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2016 год. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

доходов между городскими и сельскими поселениями, а также между регионами [6—8].

В Республике Башкортостан также наблюдается общероссийская тенденция распространения бедного и малоимущего населения. Например, в 2013 г. бедные составляли 10,4%, в 2014 г. — 10,8%, в 2015 г. — 12,8%, в 2016 г. — 12,4%, в 2017 г. — 12,3%, в 2018 г. — 12,1% от всего населения региона (рис. 2)³.

Республика Башкортостан по итогам 2018 г. оказалась на 25 месте в рейтинге регионов Российской Федерации с наибольшим количеством бедного населения. Региональные исследователи отмечают, что по сравнению с 2017 г. качество жизни в регионе незначительно ухудшилось [9, 10].

Данные социологического опроса населения, проведенного Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН в Республике Башкортостан в 2018 г., подтверждают низкие показатели уровня жизни населения. Например, большинство опрошенных респондентов отмечают скромный уровень своего материального достатка. У значительной части опрошенных доходы на одного члена семьи составляют: до 10 тыс. руб. — 11%, от 10 до 15 тыс. руб. — 25,2%, от 15 до 20 тыс. руб. — 22%, от 20 до 25 тыс. руб. — 21,2%. У 79,4% населения региона доходы не превышают 25 тыс. руб. в месяц на человека.

Большинство опрошенных (40,1%) отмечают, что денежных средств хватает только на покупку продуктов питания и одежды, а приобретение бытовой техники вызывает затруднения. Около четверти респондентов (23,8%) ответили, что денежных средств хватает на покупку продуктов питания, одежды, бытовой техники и мебели, а затруднение вызывает приобретение автомобиля. Часть респондентов утверждает, что материальных средств хватает только на питание, но приобретение всего остального вызывает затруднения (16,8%). Только у незначительной части (12,9%) денежных средств хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома; 4% респондентов относят себя к категории граждан, у которых денег достаточно для покупки всего необходимого. Не хватает денег на питание у 2,1% респондентов. В целом большинство опрошенного населения, по их самооценке, живет в условиях нищеты и бедности, зарабатывая деньги, которых достаточно лишь для покупки одежды и продуктов питания [11].

Специфика современной российской бедности заключается в том, что она вызвана структурными факторами, главным из которых является существование значительной доли низкооплачиваемых рабочих мест на рынке труда. Данная форма бедности приобрела затяжной, хронический характер. Такая бедность может быть преодолена только за счет системных государственных преобразований.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник.

Это, в частности, такие меры, как:

- увеличение инвестиционной активности;
- преодоление избыточной дифференциации социально-экономического развития на межрегиональном и внутрирегиональном уровнях;
- оптимизация межбюджетных отношений;
- повышение производительности труда;
- увеличение минимального размера оплаты труда.

Особую актуальность проблема бедности работающего населения, по мнению А.Г. Каримова [12], представляет на региональном уровне.

Авторы работ [13, 14] отмечают, что неравномерность экономического развития, специфика регионального экономического пространства ставит перед территориальными образованиями задачу выработки индивидуального решения проблем бедности. Значительное пространственное неравенство создает угрозы не только территориальной целостности страны, но и в целом национальной безопасности. Необходимо пересмотреть государственную политику перераспределения доходов — в частности, осуществить переход к прогрессивной ставке налогообложения в целях возвращения к нормальному для современного мира уровню неравенства доходов [15, 16].

Меры по преодолению бедности следует реализовать с учетом территориальных аспектов, обусловленных различиями в социально-экономическом потенциале регионов, преобладанием депрессивных секторов экономики в отдельных муниципальных образованиях, наличием нерентабельных предприятий, слабой адаптацией населения к новому типу экономических отношений, неудовлетворительной структурой занятости [17]. Проблема низкой занятости особенно актуальна для небольших городов и сельских населенных пунктов с моноэкономической структурой, характеризующихся низкой эффективностью агропромышленных комплексов, не адаптированных к современным условиям хозяйствования и не обеспечивающих необходимый уровень социальных показателей [18, 19].

В соответствии с группами «работающих бедных» различной степени риска (пол, демографическая нагрузка) необходимо реализовать меры по сокращению гендерного неравенства; по повышению социальной защищенности уязвимых социальных групп населения; по решению жилищной проблемы, особенно актуальной для работников бюджетной сферы и молодых семей; по разработке реализации целевых социальных программ, направленных на снижение бедности. По мнению ряда авторов [20, 21], социальные выплаты на уровне муниципальных

образований следует увязать с реализацией активных мер, в частности, с программами социальной поддержки и социального контракта, занятости и поддержки предпринимательства в целях повышения эффективности затрат по ним.

Меры по снижению уровня бедности

В соответствии со стратегическими направлениями развития страны с 1 января 2019 г. в России реализуются 12 национальных проектов. Одной из национальных целей на период до 2024 г. является снижение уровня бедности в России в два раза. Это означает, что в 2024 г. уровень бедности должен быть снижен с 13,2%, как это было в 2017 г., до 6,6%. За 6 лет численность населения с доходами ниже прожиточного минимума должна сократиться на 9,6 млн чел.

В качестве первоочередных мер по борьбе с бедностью предложены: повышение минимального размера оплаты труда, индексирование зарплаты работников бюджетной сферы и пенсий, поддержание занятости матерей с детьми, финансовая поддержка малоимущих семей и др.

По прогнозным оценкам экспертов, благодаря предпринимаемым мерам уровень бедности сократится только до 8,1%⁴. Повышение темпов экономического роста и, соответственно, государственных расходов на социальную поддержку населения являются необходимыми, но недостаточными условиями запланированного снижения показателей бедности в России в два раза.

Эксперты, в свою очередь, предлагают дополнительные меры поддержки бедных, включающие стимулирование создания высококвалифицированных рабочих мест, расширение сферы применения материнского капитала, эффективное использование механизма социального контракта. Система социального контракта и поддержки должна обеспечивать получение бедным населением средств в больших объемах, в том числе посредством перераспределения средств между программами.

Проведенный автором анализ развития бедности в Российской Федерации позволил выявить наличие тренда, описываемого степенной функцией следующего вида: $y = 31,479x - 0,353$, где y — доля бедных, x — порядковый номер года (2000 г. — № 1; 2001 г. — № 2 и т.д.) (рис. 3).

Коэффициент детерминации составил 0,87, что говорит об относительно высоком качестве используемого уравнения. Таким образом, при сохранении сложившейся тенденции к 2024 г. уровень бедности в Российской Федерации составит около 10,1%.

⁴ Обеспечить снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации до 2024 года: что для этого необходимо? Сентябрь 2018 г. URL: <http://documents.vseirnyjbank.org/curated/ru/975591545159329955/pdf/133065-WP-P164947-PovertybriefAugRussian.pdf>

Анализ развития бедности в Республике Башкортостан позволил выявить наличие тренда, описываемого степенной функцией следующего вида: $y = 32,993x - 0,397$, где y — доля бедных, x — порядковый номер года (2000 г. — № 1; 2001 г. — № 2 и т. д.) (рис. 4).

Коэффициент детерминации составил 0,88. Таким образом, при сохранении сложившейся тенденции к 2024 г. доля малоимущего бедного населения Республики Башкортостан составит около 9,2%.

В Указе Главы Республики Башкортостан «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года»⁵ определены меры по сокращению бедности. В частности, предполагается повышение доходов населения за счет увеличения размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в полтора раза; повышение уровня социального обеспечения за счет предоставления 10 тыс. семей адресной помощи на основании социального контракта.

Дополнительные меры по обеспечению социального развития и снижению масштабов бедности, предлагаемые автором, включают:

- увеличение объемов расходов бюджетных средств на социальную сферу, в том числе на оплату труда работников;
- увеличение доходов населения путем реального обеспечения средней заработной платы разных категорий работников на уровне 100—200% от уровня средней заработной платы по региону;
- установление налоговых льгот низкооплачиваемым работникам и малоимущим семьям с детьми (с 13% до 4—5%);
- отмена некоторых видов налогов для малоимущих семей с детьми (транспортного);
- социальная поддержка населения исходя из принципов адресности и нуждаемости, повышение эффективности социальной защиты;
- обеспечение адресности существующих социальных программ и оценка нуждаемости получателей, увеличение размера социальных пособий;
- установление размера пособия на детей в возрасте от 1,5 до 3 лет и предоставление компенсационных выплат семьям, имеющим детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения, на уровне прожиточного минимума, установленного в регионе;

⁵ Указ главы Республики Башкортостан от 23.09.2019 № УГ-310 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2024 года».
URL: <http://docs.cntd.ru/document/561552695>

- распространение посредством социальной рекламы информации о мерах социального обеспечения и поддержки различных категорий населения;
- установление размера пособия на детей-инвалидов на уровне прожиточного минимума, установленного в регионе;
- предоставление льготной ипотеки для жителей сельской местности под 1—3% годовых;
- субсидирование затрат сельскохозяйственных предприятий на обучение, переобучение и повышение квалификации специалистов;
- расширение механизма социального контракта и увеличение материнского капитала;
- установление минимального социального стандарта жизни в каждом регионе, определяющего уровень бедности.

Важнейшим элементом комплексного механизма реализации Указов Президента Российской Федерации и Главы Республики Башкортостан по снижению уровня бедности должна стать разработка его научно-методической базы, что в первоочередном порядке потребует широкого привлечения к данной работе научно-исследовательских учреждений соответствующего профиля. Для снижения уровня бедности необходимы следующие действия: разработка новой методики расчета уровня бедности в регионе; проведение комплексного социологического мониторинга социально-экономического развития территории, предоставляющего данные об оценке населением качества жизни, степени развития городской и сельской среды.

Выводы

Эффективность социального развития общества измеряется не только количественным ростом общественных благ, но и качественной динамикой характеристик и показателей условий жизни населения [22]. Основной вклад в решение проблем социального развития и снижения бедности должны внести национальные проекты, экономический рост, создание высококвалифицированных рабочих мест, повышение доходов населения, эффективное использование механизма социального контракта, расширение сферы применения материнского капитала.

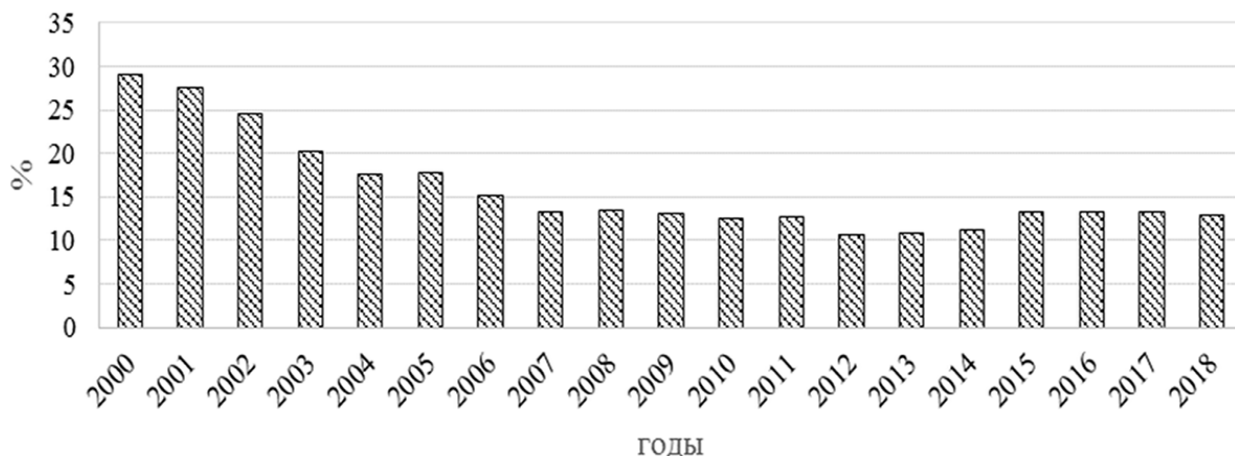
Обеспечение социальной справедливости и высокого качества жизни, создание благоприятных экономических и социальных условий позволит превратить общество в устойчивую и развивающуюся систему.

Рисунок 1

Доля бедного населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Российской Федерации, 2000 – 2018 гг., %

Figure 1

The percentage of the Russian Federation poor people with cash incomes below the subsistence rate from 2000 through 2018

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

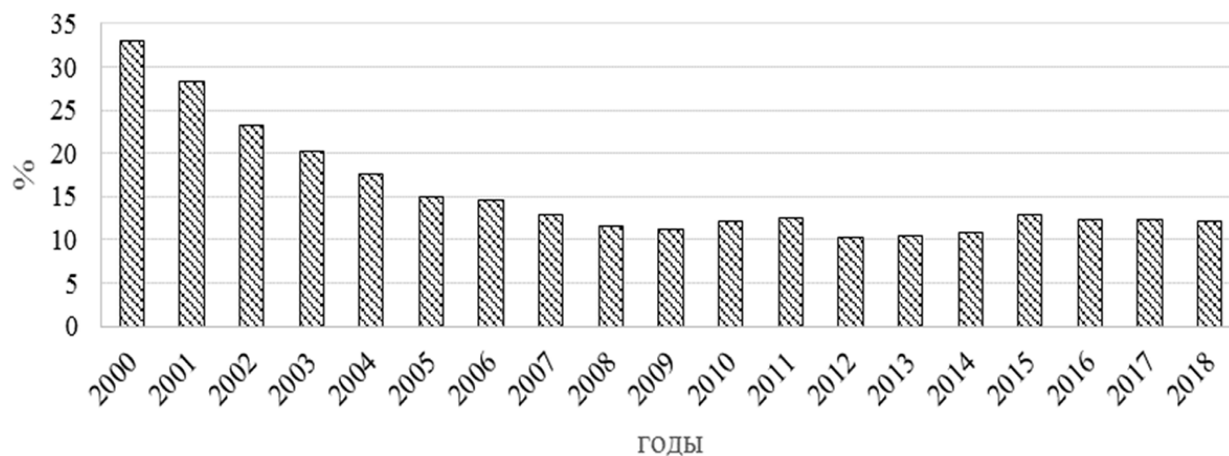
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Рисунок 2

Доля бедного населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Башкортостан, 2000 – 2018 гг., %

Figure 2

The percentage of the Republic of Bashkortostan poor people with cash incomes below the subsistence rate from 2000 through 2018

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

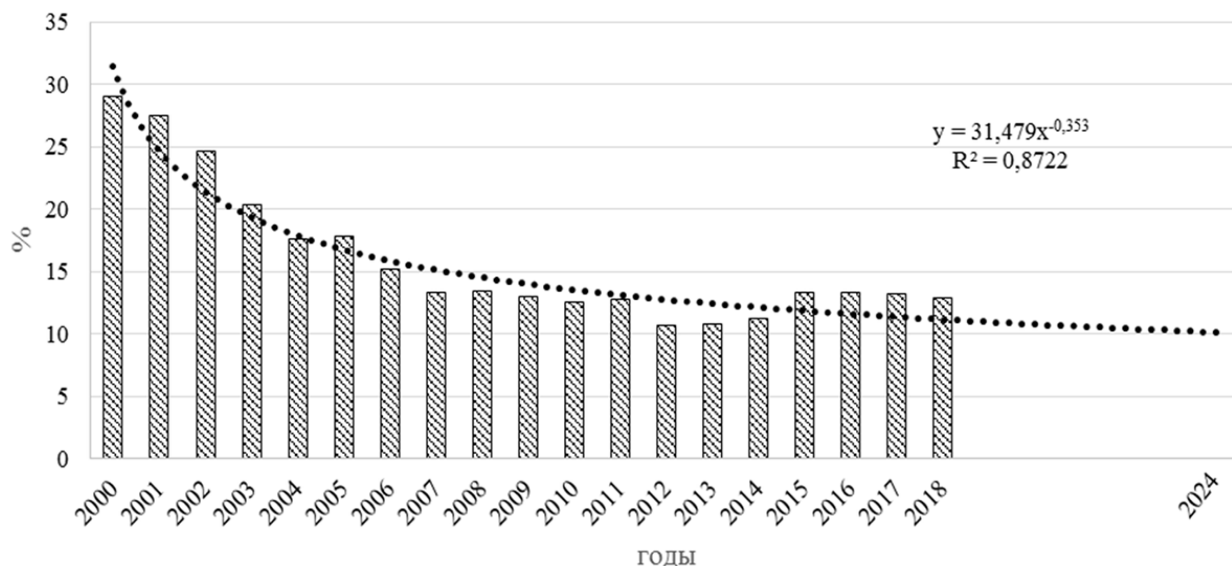
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Рисунок 3

Доля населения Российской Федерации с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и прогноз до 2024 г., %

Figure 3

The percentage of the Russian Federation population with cash incomes below the subsistence rate and the forecast until 2024

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

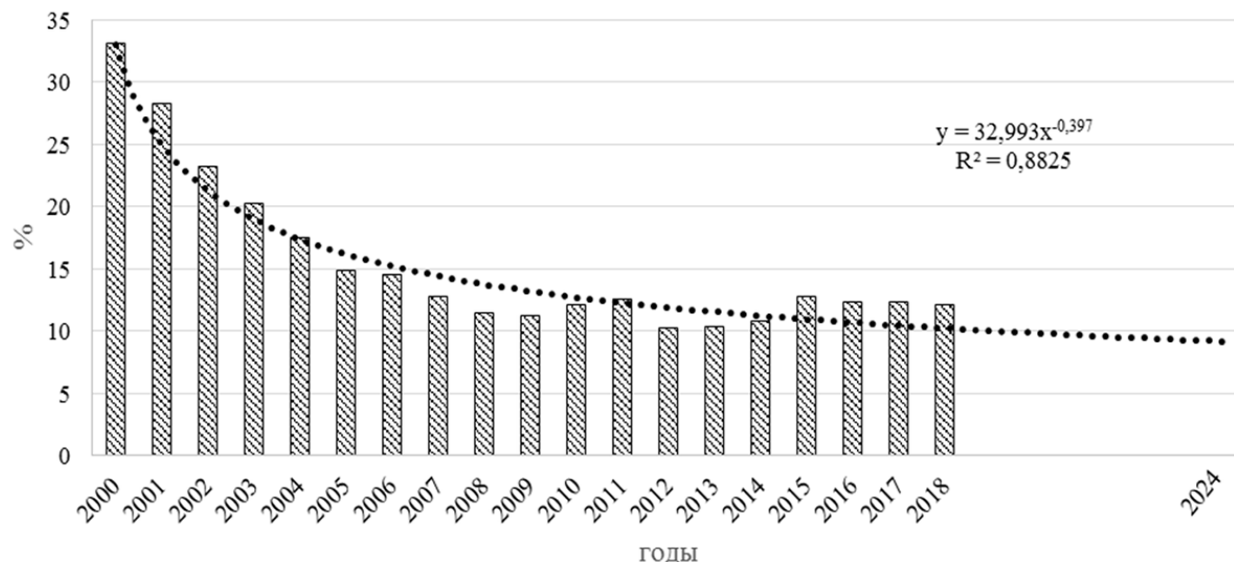
Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Рисунок 4

Доля населения Республики Башкортостан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и прогноз до 2024 г., %

Figure 4

The percentage of the Republic of Bashkortostan population with cash incomes below the subsistence rate and the forecast until 2024

Источник: авторская разработка на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: Authoring, based on *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018: Statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Список литературы

1. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф., Мигунова Ю.В. и др. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, 2017. 188 с.
2. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 7. С. 1299—1310.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1299>
3. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 7—19.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_1/Tikhonova.pdf
4. Биглова Г.Ф. Парадокс бедности в богатой России: попытка институциональных обобщений // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 16—21.

5. Галиева Г.М., Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф. Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1. С. 853—856.
6. Ильин В.А., Морев М.В. Что оставит В. Путин своему преемнику в 2024 году? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 9—31. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.1>
7. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Прогнозирование региональной бедности // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 9. С. 1625—1645. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.9.1625>
8. Овчинников В.Н. Факторы бедности и доходного неравенства в Приволжском федеральном округе // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 11. С. 2044—2058. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2044>
9. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Доходы и бедность населения в регионе: основные подходы к оценке // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 4. С. 20—29.
10. Садыков Р.М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 8. С. 1494—1505. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494>
11. Егорышев С.В., Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные практики питания детей в малообеспеченных российских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 432—442. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-432-442>
12. Каримов А.Г. Проблема бедности работающего населения как фактор поляризации экономического пространства разноуровневых территорий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2. С. 857—860.
13. Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Куликова О.М., Файзуллин Ф.С. Управление качеством жизни населения в регионах России // Journal of Institutional Studies. 2019. Т. 11. № 2. С. 146—170. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170>
14. Гайнанов Д.А., Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Файзуллин Ф.С. Индустриальный потенциал регионов России: оценка и резервы роста // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 106—116. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/Gainanov.pdf
15. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов — проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 8. С. 52—61. URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250006136-2>

16. *Свинухова Ю.Н.* Основные срезы и тренды экономического выражения социальной несправедливости в современной России и ее регионах // Социодинамика. 2018. № 10. С. 20—30.
URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.10.27505>
17. *Низамутдинов М.М., Орешников В.В.* Моделирование развития экономики региона: монография. М.: Экономика, 2017. 304 с.
18. *Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф.* Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 43—52. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-1-4>
19. *Гагарина Г.Ю., Дзюба Е.И., Губарев Р.В., Файзуллин Ф.С.* Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1080—1094. URL: <https://doi.org/10.17059/2017-4-9>
20. *Гайфутдинова О.С., Стародумова Ю.В.* Уровень и качество жизни населения в регионе в условиях инновационного развития: муниципальный аспект (на примере Пермского края) // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Т. 9. № 3. С. 325—347. URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2017-3-325-347>
21. *Малкина М.Ю.* Социальное благополучие регионов Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 49—62.
URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-5>
22. *Левашов В.К.* Российское государство и общество в период либеральных реформ. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 456 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ESTIMATES ON POVERTY IN RUSSIA AND THE ADDITIONAL MEASURES TO REDUCE IT AT THE REGIONAL LEVEL

Ramil' M. SADYKOV

Institute of Social and Economic Researches,
Subdivision of Ufa Federal Research Centre of RAS (ISER UFRC RAS),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
Sadikovrm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1843-4857>

Article history:

Article No. 79/2020
Received 17 Feb 2020
Received in revised form
12 March 2020
Accepted 23 March 2020
Available online
30 May 2023

JEL classification: D31,
I31, I32, I38, O18

Keywords: poverty rate,
social inequality, social
deprivation, social
advancement

Abstract

Subject. This article deals with the issues of social justice and a high quality of life, creating favorable economic and social conditions.

Objectives. The article aims to assess the rate and changes in poverty in Russia and the Republic of Bashkortostan and develop complementary measures to reduce it.

Methods. For the study, I used the methods of logical, comparative, economic and statistical analyses, the results of sociological studies, and official statistics.

Results. The article highlights additional measures to reduce poverty in the region, including the establishment of a minimum social standard of living in each particular region that determines the poverty rate.

Conclusions. Various factors, such as economic sanctions, economic slowdowns, territorial and regional imbalances, lead to living standards decline and poverty rise.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Sadykov R.M. Estimates on Poverty in Russia and the Additional Measures to Reduce It at the Regional Level. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 5, pp. 1192–1208.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.5.1192>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Regional Economics: Theory and Practice* journal, 2020, vol. 18, iss. 4, pp. 739–752.

The study was performed as part of State job of the Institute of Social and Economic Researches, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of RAS (ISER UFRC RAS) on *The Economic System Socialization: Creating New Social Modernization Pathways*.

References

1. Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F., Migunova Yu.V. et al. *Sotsial'naya ustoichivost' regiona: diagnostika i problemy razvitiya* [The region's social sustainability: diagnosis and development challenges]. Ufa, ISER UFRC RAS Publ., 2017, 188 p.

2. Sadykov R.M. [Poverty and the well-being of the population in the midst of instability in socio-economic systems]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 7, pp. 1299–1310. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1299>
3. Tikhonova N.E. [Poverty phenomenon in contemporary Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 1, pp. 7–19.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_1/Tikhonova.pdf (In Russ.)
4. Biglova G.F. [Paradox of poverty in wealthy Russia: institutional synthesis attempts]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2016, no. 2, pp. 16–21. (In Russ.)
5. Galieva G.M., Aslaeva S.Sh., Gataullin R.F. [Incomes and poverty of the population in the region: methods to assessment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 11-1, pp. 853–856. (In Russ.)
6. Ilyin V.A., Morev M.V. [What will Putin bequeath to his successor in 2024?] *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 9–31. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.1>
7. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. [Forecasting regional poverty]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 9, pp. 1625–1645. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.9.1625>
8. Ovchinnikov V.N. [Contributors to poverty and income inequality in the Volga Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 11, pp. 2044–2058. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2044>
9. Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslaeva S.Sh. [Income and poverty in the region: the main approaches to evaluation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2018, no. 4, pp. 20–29. (In Russ.)
10. Sadykov R.M. [Poverty in Russia: A comparative analysis and the peculiarities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 8, pp. 1494–1505.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494> (In Russ.)
11. Egoryshev S.V., Sadykov R.M., Migunova Yu.V. [Social food practices of children in the low-income Russian families]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 432–442. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-432-442>

12. Karimov A.G. [The problem of poverty of the working population as a factor of polarization of the economic space of the multi-level territories]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 9-2, pp. 857–860. (In Russ.)
13. Gubarev R.V., Dzyuba E.I., Kulikova O.M., Fayzullin F.S. [Quality management of the population in the regions of Russia]. *Journal of Institutional Studies*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 146–170. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170>
14. Gainanov D.A., Gubarev R.V., Dzyuba E.I., Fayzullin F.S. [Industrial potential of Russian regions: estimation and growth reserves]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 1, pp. 106–116.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/Gainanov.pdf (In Russ.)
15. Varshavsky A.E. [Excessive income inequality – problems and threats for Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, vol. 45, iss. 8, pp. 52–61. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250006136-2>
16. Svinukhova Yu.N. [The basic statistics of and trends in economic expression of social injustice in modern Russia and its regions]. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2018, no. 10, pp. 20–30. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.10.27505>
17. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. *Modelirovanie razvitiya ekonomiki regiona: monografiya* [Modeling the region's economic development: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2017, 304 p.
18. Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. [Management of the structural transformation of regional economy]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 43–52. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2018-1-4>
19. Gagarina G.Yu., Dzyuba E.I., Gubarev R.V., Fayzullin F.S. [Forecasting of socio-economic development of the Russian regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1080–1094. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2017-4-9>
20. Gaifutdinova O.S., Starodumova Yu.V. [Population's level and quality of life in the regions in the context of innovative development: the municipal aspect (exemplified by Perm Krai)]. *Ars Administrandi*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 325–347. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2017-3-325-347>
21. Malkina M.Yu. [Social well-being of the Russian Federation regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 49–62. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-5>

22. Levashov V.K. *Rossiiskoe gosudarstvo i obshchestvo v period liberal'nykh reform* [The Russian State and society during the period of liberal reforms]. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ., 2013, 456 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.